

pedagogical conditions of the development of tolerant attitude in the foreign language teaching, which were proved in practice, are the following: the axiologization of foreign language teaching, the consideration of persons' national and psychological peculiarities in the educational process, the use of techniques of cross-cultural interaction.

Key words: tolerant attitude, foreign culture, foreign language teaching, pedagogical conditions.

References

1. *Federalnyy gosudarstvennyy standart vysshego professionalnogo obrazovaniya po napravleniyu podgotovki 210400 Radiotekhnika* (Federal state standard of higher education. 210400 Radiotechnics). Available at: <http://www.tolgas.ru> (accessed 01 June 2013).
2. Kartashova V. N. *Formirovanie lingvogumanitarnoy kultury v protsesse podgotovki uchitelya k rannemu inyazyichnomu obrazovaniyu: avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk* (The formation of lingual and human culture while the process of teacher education to the early foreign language teaching). Yelets, 2003. 45 p.
3. Burykina V. G. *Formirovaniye tsennostnogo otnosheniya k inoy kulture kak pedagogicheskoye usloviye npravstvennogo vospitaniya rossiysskikh i inostrannykh studentov, obuchayushchihsya sovместно* (The development of axiological attitude to the foreign culture as the pedagogical condition of moral education of Russian and foreign students in the cooperative learning). *Molodoy uchenyy*, 2012, no. 11, pp. 399–401.
4. Krayevskiy V. V., Polonskiy V. M. *Metodologiya dlya pedagoga: teoriya i praktika: ucheb. posobie* (Methodology for the pedagogue: theory and practice). Volgograd, 2001. 324 p.
5. Lerner I. Ya. *Didakticheskiye osnovy metodov obucheniya* (Didactic basis of teaching methods). Moscow, 1981, 254 p.
6. Kryisko V. G. *Etnopsihologicheskyy slovar* (Ethnopsychological dictionary). Moscow, 1999. 343 p.
7. Isajev Ye. A. *Ekspressivnoye povedeniye i kultura v obuchenii inostrannomu yaziku studentov vusa* (Expressive behavior and culture in students' foreign language teaching). *Gumanitarnoye obrazovaniye: istoriya, traditsii, perspektivy: sb. nauch. tr.* (Liberal education: history, traditions, perspectives). Yelets, 2013, iss. 2, pp. 138–142.

УДК 372.881.1:373

ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ РАННЕГО БИЛИНГВАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ГЛОБАЛЬНОГО СОЦИУМА

Кагуй Наталья Васильевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры
романо-германских языков и методик их преподавания,
Набережночелнинский институт социально-педагогических
технологий и ресурсов, Татарстан
E-mail: kagui-natasha@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению движущих сил раннего билингвального образования *современного глобального социума* как совокупности его внешних и внутренних противоречий – факторов развития личности дошкольника в современной поликультурной и многоязычной среде. Особое внимание уделено выявлению системы аргументов раннего билингвального образования в России (политических, экономических, антропологических, психофизиологических, социальных, культурологических, социокультурных, лингвистических, педагогических, методических, материально-технических, индивидуальных) в контексте современной динамики мировых глобализационных процессов, определяющих его движущие силы и требующих вхождения ребенка в ценностно-нормативную систему глобального мира посредством расширения языкового сознания и приобщения к мировым культурным ценностям при овладении неродными языками.

Ключевые слова: раннее билингвальное образование современного глобального социума, основная движущая сила обучения неродным языкам в дошкольном возрасте, внешние и внутренние противоречия раннего обучения неродным языкам, аргументы овладения ребёнком дошкольного возраста новой языковой системой.

Сближение стран, народов, их языков и культур в контексте глобальной системной перестройки экономики затронуло бытие каждого гражданина современного глобального социума. Реальность такова, что глобализация оказывает весьма глубокое влияние и на детей дошкольного возраста, в жизни которых с раннего детства присутствуют либо проживание в двуязычной среде, либо специально организованное обучение неродным языкам – второму или иностранному.

Раннее билингвальное образование современного глобального социума – воспитательно-образовательный процесс, состоящий из *трех компонентов*: 1) образовательно-практическое, направленного на овладение ребенком дошкольного возраста новой языковой системой посредством усвоения лингвокультурем (комплексных межкультурных единиц содержания обучения языкам, составляющих единство знака, языко-

вого значения и культурного смысла) при одновременном развитии языковой системы родного языка; 2) развивающего, характеризующегося рождением в сознании ребенка нового интегрированного представления о материальных и духовных ценностях, своего рода комплекса познавательных средств и знаний о своей, чужой и мировой культуре при освоении социокультурного пространства страны изучаемого языка с одновременным повышением степени владения своей национальной культурой и мировой; 3) воспитательного, нацеленного на формирование дошкольника как двуязычной и бикультурной/поликультурной личности в контексте технологической направленности глобального образования.

Более раннее включение билингвизма в образовательный контекст под напором глобализации – новый тренд образовательной парадигмы XXI в. Объективная и всесторонняя оценка учеными, с одной стороны, и понимание педагогами-практиками, с другой, движущих сил раннего билингвального образования с целью создания условий для развития компетенций, обеспечивающих будущую мобильность и успешность многоязычного жителя XXI в., становятся совершенно необходимыми.

Основа движущей силы диалектического процесса раннего билингвального образования – закономерности человеческого мышления и желание дошкольника познавать окружающий мир. Если знаний как результата процесса познания или опыта как совокупности всего того, что происходит с ребенком в жизни, становится недостаточно, рождается стремление преодолеть это противоречие. Преодоление осуществляется в познавательной деятельности при овладении ее методами, развитии мотивов, усложнении способов, что, в конечном итоге, гарантирует прочность знаний и создает предпосылки для интеллектуального прогресса личности.

Основная движущая сила процесса раннего билингвального образования современного глобального социума – объективное противоречие между обновляющимися потребностями детей в дошкольном детстве в условиях глобализации и их возможностями, уровнем их знаний, умений и навыков, умственного развития и отношений. Сам механизм действия движущей силы носит недостаточно выраженный характер и развивается преимущественно во внутреннем плане, что позволяет судить о противоречивости [1, с. 139–142], о наличии *внешних и внутренних противоречий процесса раннего билингвального образования современного глобального социума*. Остановимся на некоторых из них, характерных для России.

Первое внешнее противоречие – несоответствие между внешними воздействиями современного глобального социума на детей дошкольного возраста и отсутствием государственной поддержки раннего билингвального образования. Такие политические изменения, как трансформация единого мирового порядка по схеме «One World» в новую «регионализацию» и социально-экономическая диссоциация мира, распад СССР и «социалистического лагеря», создание новых государств, политические революции в различных странах и войны за передел территорий, стихийные бедствия и миграция населения как следствие всего вышеперечисленного, являются *политическими аргументами* раннего билингвального образования, обусловившими смену его статуса – из развивающего ресурса оно превращается в инструмент ранней социализации ребенка дошкольного возраста.

Глобализационные процессы в области экономики и постоянная угроза мирового экономического кризиса, отражающие как мировые тенденции, так и внутренние барьеры развития каждой страны; утверждение новой экономической политики России как ведущей мировой державы XXI в., занимающей передовые позиции в мировой экономической конкуренции; изменение отечественной стратегии развития экономики в пользу знаний и, главное, нового отношения людей к своей работе, своей личной эффективности [2] являются вескими доказательствами необходимости раннего «старта» языкового образования, его *экономическими аргументами*. Эти причины способствуют превращению раннего билингвизма в макроэкономический фактор, влияющий на будущую профессиональную и личную жизнь детей-дошкольников. Знание языков способствует получению качественного профессионального образования и может быть решающим фактором при трудоустройстве в условиях повышенной конкуренции на рынке труда. Наша страна столкнулась с ситуацией, при которой мигранты, переселившись в Россию, надеются найти не только работу, но и гарантию на предоставление такого образования для своих детей, но эта возможность реальна, если дети владеют языком своей новой родины.

Согласование целей образовательной политики страны с целями родителей чрезвычайно важно для стран Евросоюза, там накоплен значительный опыт работы с детьми-билингвами, который интегрируется в образовательные системы многих стран. Так, универсальная модель детского билингвального сада как средство интеграции и предпосылка всеобщей толерант-

ности для новой генерации стран Евросоюза в рамках европейского проекта LIGHT (Language for Integration and Global Human Tolerance), разработанная партнерами из пяти стран (Австрия, Германия, Кипр, Финляндия, Франция), получила развитие в сети детских садов МУЛЬТИКА (мультикультура – лингвистика – интеграция – воспитание – образование) в Австрии. Опыт работы детского сада в Хельсинки, для которого систему обучения русскому языку разработали специалисты московского центра «Дошкольное детство» им. А. В. Запорожца, лег в основу организации обществом русскоязычных родителей и воспитателей МИТРА билингвальных дошкольных учреждений в крупных городах Германии. Билингвальные сады и для монолингвальных детей создаются, например, в Германии, они руководствуются идеями: 1) иммерсии (погружения); 2) создания «пространства языка-партнера»; 3) «Один человек – один язык» (каждый учитель использует в процессе обучения только один язык).

В России проблема обучения детей мигрантов русскому языку разрешается комплексно при: взаимодействии всех педагогов детского сада и семьи; проведении работы по сохранению родных языков детей; осуществлении наблюдения за речевым развитием ребенка-билингва, овладевшего в детском саду русским языком как вторым; организации лингвистического сопровождения как возможного способа работы с иноязычными детьми на занятиях по развитию речи на основе функционально-конструктивного подхода к процессу освоения языка.

В России также функционируют билингвальные образовательные программы/куррикулы раннего обучения детей иностранным языкам в образовательных учреждениях различных типов: в *билингвальных комплексах* (в г. Великий Новгород, концепция непрерывного образования «детский сад – вуз»); в *билингвальных центрах* (в центре «Дошкольное детство» им. А. В. Запорожца и его филиалах); в *дошкольных образовательных учреждениях* с пропедевтическим курсом обучения иностранным языкам по желанию родителей детей с 2 лет в экспериментальном режиме; в *лингвистических центрах/студиях* на базе детских садов и т.д. Однако все вышеназванные учреждения являются образовательными: дополнительного образования; вариативного образования; экспериментальными площадками; платными структурами, недоступными широкому кругу дошкольников.

Второе внешнее противоречие – между национальной политикой государства и предпочтительностью раннего начала языковой под-

готовки с точки зрения развития дошкольника. *Психолого-физиологические аргументы* раннего билингвального образования как обобщенная сумма психолого-физиологических особенностей личности ребенка-дошкольника, создающих благоприятные условия для овладения неродными языками, указывают на существование: периода развития нервно-мозговой ткани, позволяющего почти спонтанно усваивать системы звуковых знаков не одной, а нескольких звуковых систем у детей до девяти лет [3]; импринтинга (до 8 лет) [4]; механизма постоянной памяти, аналогичного тому, что действует в родном языке [5]; сензитивности [6, с. 524]; хорошо развитого фонематического слуха детей 4–10 лет, имитации длительности и интенсивности звука, его спектральных характеристик [7, 8] и др. *Антропологические аргументы* раннего билингвального образования основываются на следующих положениях: отсутствие большого количества стереотипов мышления и поведения, принятие правил «новой игры» и любопытство дошкольника; его способность усваивать новые знания, включая языки, сведения о культуре благодаря врожденной расположенности ко всякому новому опыту.

Третье внешнее противоречие – между возрастающим влиянием социально-культурной среды современного глобального социума и потребностью дошкольника в овладении еще одной языковой системой для ранней инкультурации и социализации в нем. Глобальный социальный процесс, включающий в себя всю палитру социальных отношений и информационно-коммуникативного обмена, определяет *социальные аргументы* раннего билингвального образования: 1) возможность трансляции дошкольнику общего и специализированного социального опыта в контексте единства российского и мирового культурно-информационного пространства; 2) преодоление унифицированных подходов при ознакомлении с языками и культурами мира; 3) освоение постоянно расширяющегося иноязычного медиа-пространства при ускоренном развитии массовых коммуникаций и др. Раннее билингвальное образование – это код, открывающий ребенку доступ к определению своей «внутренней позиции»: формированию ориентации и установок, составлению представлений и определения значимости окружающего мира, моделированию индивидуального плана действий и его осуществлению в конкретной культурно-исторической эпохе.

Четвертое внешнее противоречие – между отсутствием взаимопонимания у жителей глобального социума с позиций собственных культур и потребностью в раннем билингваль-

ном образовании для познания культуры стран изучаемых языков. Полноценная коммуникация и взаимопонимание жителей современного общества осложняются незнанием внеязыковой информации (культурных традиций, обычаев и норм поведения партнера и др.). Чем раньше и интенсивнее ребенок переживает контакт с другим языком, подразумевающий общение с иной культурой, компонентом которой является язык, и чем конструктивнее будет эта встреча, тем привычнее будет в дальнейшем взаимодействие дошкольника с другими культурами. *Культурологические аргументы* раннего билингвального образования указывают на функции раннего обучения иностранным языкам: воспитание любви к своей культуре и историческим ценностям и развитие идентичности со своей культурой при обобщении культурного, духовного наследия страны изучаемого языка; формирование навыков восприятия сосуществования в едином мире множества языков как атрибутов национальных культур; строительство основ для межкультурного взаимопонимания и др.

Пятое внешнее противоречие – между непрерывно растущей взаимозависимостью отдельных стран и народов и всё более тесного взаимопроникновения их культур и испытываемой нуждой в раннем билингвальном образовании как инструменте интеграции в систему мировой и национальной культур. Указанное несоответствие – результат: ярко выраженного усиления роли этнических факторов в общественной жизни личности без учета общности/различия культур народов, проживающих в одном социуме; стремления к сохранению идентичности личности; нивелирования культурного своеобразия на фоне всеобщего сближения стран и народов и др. Указанные *социокультурные аргументы* раннего билингвального образования – путь к сохранению ценностей каждого этноса и приумножению культурной мировой сокровищницы, пробуждения желания осознавать себя не только представителем родной, но частью мировой культуры.

Шестое внешнее противоречие – между требованиями к овладению минимум двумя иностранными языками в условиях интеграции России в европейское и мировое сообщество и экспансией английского языка в образовательной системе России. *Лингвистические аргументы* раннего билингвального образования констатируют, что: лингвистическая ситуация в мире меняется; взят курс на многоязычие во многих европейских странах; Советом Европы объявлена стратегия на дальнейшее самостоятельное изучение второго/третьего языков и т.д. Расширение диапазона языков общения

позволит строить целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека.

Седьмое внешнее противоречие – между осложнением кросс-культурных контактов и необходимостью в разработке национально-регионального компонента содержания раннего билингвального образования как одного из направлений совершенствования системы образования в России [9]. Реальная межкультурная коммуникация реализуется с наибольшей эффективностью, если в процессе подготовки к ней значительное место отводится родной национальной культуре [10]. Владение кросс-культурной грамотностью открывает возможность не только увидеть общее и различное между культурами, но и взглянуть на культуру своей страны глазами других народов.

Восьмое внешнее противоречие – между форс-мажорными обстоятельствами жизни дошкольника и уровнем владения неродными языками. Такие события, как зарубежные поездки для решения неотложных задач (лечение, встречи с потерянными/потерявшимися родственниками и т.п.), на отдых, обучение, личное стремление ребенка к получению новых знаний и т.д. можно рассматривать в качестве *индивидуальных аргументов* раннего билингвального образования.

К второстепенным внешним можно отнести также противоречия: между личным опытом и знаниями дошкольника; между имеющимся у ребенка дошкольного возраста уровнем знаний и приобретенными им знаниями, умениями и навыками; между знаниями дошкольника и умением их использовать и др.

Первое внутреннее противоречие – между актуальностью организации раннего билингвального образования и недостаточным методическим сопровождением этого процесса. На разрешение этого противоречия указывают *методические аргументы* раннего билингвального образования: разработка специальных программ/пособий, рекомендованных и утвержденных Министерством образования и науки Российской Федерации для обучения детей дошкольного возраста иностранным языкам; изменение содержательной основы учебных материалов для взаимосвязанного коммуникативного, социокультурного и когнитивного развития детей на компетентностной основе; создание инновационных информационных и технологических средств обучения с учетом возраста обучаемых и основ глобального образования и др.

Второе внутреннее противоречие – между потребностью в определенном уровне знаний, умений и навыков, которого достигают дети в

процессе раннего билингвального образования, и кадровым обеспечением этого процесса. Степень реализации стратегической цели раннего билингвального образования зависит от готовности к работе в новых условиях квалифицированных специалистов как в дошкольном, так и раннем билингвальном образовании, подготовка которых должна осуществляться на дошкольных факультетах педагогических учебных заведений.

Третье внутреннее противоречие – между соответствием получаемых результатов раннего билингвального образования поставленным задачам и материально-техническим обеспечением этого процесса. Это противоречие конкретизируется в комплексе *материально-технических аргументов* раннего билингвального образования: выделении специального образовательного пространства для занятий по раннему обучению детей неродным языкам в ДОУ; создании необходимой материальной базы для эффективного включения в педагогический процесс различных видов практической деятельности дошкольника; организации специальной образовательной среды, адаптированной для сценирования ситуаций иноязычной коммуникации и др.

Четвертое внутреннее противоречие – между воспитательной стратегией раннего билингвального образования и существующим уровнем поликультурной воспитанности дошкольника. Диагностика состояния поликультурного воспитания в условиях раннего билингвального образования показывает, что в современных дошкольных образовательных учреждениях ещё недостаточно детей, имеющих высокий и выше среднего уровни поликультурной воспитанности, не созданы все необходимые условия для достижения комплексной цели раннего обучения иностранным языкам. Эти *педагогические аргументы* указывают на необходимость моделирования педагогического процесса дошкольного детства современного поликультурного и полилингвального глобального социума по межкультурным основаниям, ориентированным на цели, принципы, технологическую направленность глобального образования для развития поликультурной личности дошкольника средствами раннего билингвального образования.

К субъективным противоречиям относятся несоответствия: между содержанием и методами раннего билингвального образования; между содержанием раннего обучения языкам и средствами его реализации; между содержанием раннего обучения языкам и формами его освоения; между формами раннего совмест-

ного изучения языков и культур и средствами освоения содержания раннего билингвального образования и т.д.

В настоящее время дошкольное детство рассматривается как один из основных образовательных резервов, по своей потенциальной содержательной емкости не уступающий ни одной из следующих образовательных ступеней. Выявление движущих сил раннего билингвального образования – это определение реального эффективного глобального образовательного ресурса современного плюралистического общества, способствующего развитию у маленького жителя «global village» (глобализированного мира) качеств, необходимых для становления с раннего возраста его способности противостоять вызовам глобализации и создавать рычаги управления мировым хозяйством, в котором нет места непониманию, конфликтам и войнам.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта «Раннее билингвальное образование в современном полилингвальном мире глобализации» (№ 13-06-97035\2013).

Список литературы

1. Слостенин В. А., Исаев И. Ф., Шиянов Е. Н. Педагогика : учеб. для студ. учреждений высш. проф. образования / под ред. В. А. Слостенина. М., 2011. 608 с.
2. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2011 – 2015 годы. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55070647/> (дата обращения: 22.07.2013).
3. Пенфилд В., Робертс Л. Речь и мозговые механизмы. М., 1964. 164 с.
4. Пулгрэм Э. Человек говорящий – этологический подход // Наука и жизнь. 1971. № 7. С. 86–91.
5. Леонтьев А. А. Некоторые проблемы обучения русскому языку как иностранному. М., 1970. 88 с.
6. Рапацевич Е. С. Педагогика : Большая современная энциклопедия. Минск, 2005. 720 с.
7. Алякринский В. В. Имитация детьми (4–7 лет) русских и некоторых английских гласных // Вопр. психологии. 1963. № 1. С. 17–23.
8. Bloom L. Language development from two to three. Cambridge, 1991. 231 p.
9. Турчин Г. Д. Основные направления совершенствования системы образования России // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2012. Т. 12, вып. 4. С. 115–117.
10. Барышников Н. В. Параметры межкультурной коммуникации в средней школе // Иностранные языки в школе. 2002. № 2. С. 29–32.

Driving Forces of Early Bilingual Education in Contemporary Global Society

N. V. Kaguy

Naberezhnye Chelny Institute of Social and Pedagogical Resources and Technologies, Tatarstan
28, Nizametdinov, Naberezhnye Chelny, 423806, Tatarstan,
E-mail: kagui-natasha@mail.ru

The article considers driving forces of early bilingual education in global society as a complex of its external and internal contradictions – developing factors for preschool children development in contemporary polylingual and multicultural environment. Special attention is drawn to pointing out arguments for the process of Russian early bilingual education in the context of dynamical global changes, defining its driving forces and requiring child's entering into valuable and normative system of global world through linguistic awareness extending and acquainting with cultures by learning non-native languages: political, economic, anthropological, social, cultural, socio-cultural, linguistic, educational, pedagogical, methodical, material and technical, individual.

Key words: early bilingual education of contemporary global society, main driving force of non-mother tongues' teaching at a preschool age, external and internal contradictions of early non-mother tongues' study, arguments of early preschooler's acquisition of a new language.

References

1. Slastenin V. A., Isaev I. F., Shiyarov E. N. *Pedagogika: ucheb. dlya stud. uchregdeniy vyssh. prof. obrazovaniy. Pod red. V. A. Slastenina* (Pedagogy). Moscow, 2011. 608 p.
2. *Kontseptsiya Federalnoy tselevoy programmy razvitiya obrazovaniya na 2011–2015 gody* (Conception of federal program of education development in period from 2011 to 2015). Available at: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55070647/>
3. Penfield W. G., Roberts L. *Speech and brain mechanisms*. Princeton, 1959. 286 p. (Rus. ed.: Penfield W. G., Roberts L. *Retch i mozgovye mekhanizmy*). Moscow, 1964. 164 p.
4. Poolgram E. *Tchelovek govoryachshiy – etologicheskiy podchod* (A human being speaking – etological approach). *Nauka i hzizn* (Science and life), 1971, no. 7, pp. 23–28.
5. Leontjev A. A. *Nekotorye problemy obucheniya russkomu yazyku kak inostrannomu* (Some problems in the Russian language teaching as a foreign one). Moscow, 1970. 88 p.
6. Rapatsevich E. S. *Pedagogika: bolshaya sovremennaya entsiklopediya* (Pedagogy: Great modern encyclopedia). Minsk, 2005. 720 p.
7. Alyakrinsky V. V. *Imitatsiya detmi (4–7 let) russkikh i nekotorykh angliyskikh glasnykh* (Kid's imitation [at the age of 4–7] of Russian and some English vowels). *Voprosy Psichologii* (Voprosy of Psichologii), 1963, no. 1, pp. 17–23.
8. Bloom L. *Language development from two to three*. Cambridge, 1991. 231 p.
9. Turchin G. D. *Osnovnye napravleniya sovershenstvovaniya sistemy obrazovaniya v Rossii* (The basic directions of perfecting the system of education in Russia). *Izv. Saratov. Univ. (N.S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogics*, 2012. Vol. 12, iss. 4, pp. 115–117.
10. Barychnikov N. V. *Parametry mezhkulturnoy kommunikatsii v sredney shkole* (Parameters of intercultural communication in secondary school). *Inostranye yazyki v shkole* (Foreign languages at school), 2002, no. 5, pp. 29–32.

УДК 378:811

РЕАЛИЗАЦИЯ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО АСПЕКТА ФГОС ВПО В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

Струнина Наталья Вячеславовна

старший преподаватель кафедры английского языка,
Пензенский государственный университет
E-mail: natstrunina@mail.ru

Статья посвящена изучению проблемы реализации компетентностного подхода при обучении в вузе. Детально рассмотрены понятия «компетенция» и «компетентностный подход». Определены цели компетентностного подхода; дана классификация ключевых компетенций, которыми студенты овладевают на занятиях по иностранному языку. Описано использование компетентностного подхода при обучении иностранному языку в вузе. Приведены различные трактовки понятия «коммуникативная компетенция»; выделены основные компоненты коммуникативной компетенции.

В статье даны рекомендации по формированию и внедрению компетентностного подхода в образовательный процесс вуза.

Ключевые слова: компетенция, компетентностный подход, коммуникативная компетентность, ФГОС ВПО.

В третьем тысячелетии основным условием усиления политической и экономической роли России и повышения благосостояния ее насе-